

ХУСАИНОВА Айсылу Хамзеевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и политологии Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (г. Уфа). Автор 167 научных публикаций, в т. ч. трех монографий, трех учебно-методических пособий

СОБЫТИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: КОНКРЕТНОСТЬ ИСТИНЫ И ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА РУБЕЖА XX–XXI веков

Данная статья посвящена событиям Великой Отечественной войны в контексте происходящих событий в Восточной Европе и в мире. Заявленная тема приобретает особую актуальность сегодня и предполагает глубокую конспирологию и всестороннее философское осмысление, ибо философия – наука об истинных началах. В информационном пространстве на рубеже XX–XXI веков продолжают процесс искажения событий войны, подтачивание символа Победы, дискредитация СССР и РФ, дегероизация образа защитников, что требует «возвращения к истокам», восстановления правды и утверждения истины, которая должна быть незыблемой и в новом тысячелетии. На рубеже веков в информационно-идеологическом пространстве события войны стали изображаться исключительно негативно: это изобретательный антисоветизм, фальсификация фактов крупных сражений и решающих битв в ходе Великой Отечественной войны, искажение роли известных полководцев и исторических лиц, разрушение смыслов военных операций и самопожертвования народа и т. п. Как известно, в различных периодических изданиях преобладали художественные тексты, мемуары, публицистические произведения, релятивирующие предательство и снимающие его абсолютный отрицательный смысл. Приверженцы так называемого нового мышления выполняли стратегические и тактические установки западноевропейских политиков, пытающихся переписать историю Второй мировой войны, скрыть реальные причинно-следственные связи событий, снять проблему вины с тех, кто стоял во главе идеологии фашизма, кто руководил «белыми бестиями» нацизма, кто совершал кровавые преступления. Поколение «сороковых роковых» спасло мир от фашизма, новоиспеченные идеологи которого в той или иной мере пытаются реанимировать нацизм и человеконенавистничество, забывая пророческое изречение из главы 26 Евангелия от Матфея: «Все, взявшие меч, мечом погибнут», что стало непререкаемой конкретной истиной религиозных, идеологических, информационных войн в мировой истории.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, конкретность истины, информационная война.

Все минется, а правда останется.

А. Твардовский

В наступившем столетии в мире отмечаются две трагические даты в истории человечества: в 2014 году – 100-летие начала Первой мировой войны, в 2015 году – 70-летие Победы в Великой Отечественной войне и окончания Второй мировой войны, неоднозначная оценка итогов которых приобретает особую актуальность в свете последних событий, происходящих в Восточной Европе и мире в целом. Поколение «сороковых роковых» спасло мир от фашизма, новоиспеченные идеологи которого в той или иной мере пытаются реанимировать нацизм и человеконенавистничество, о чем свидетельствуют последние события на территории бывшей советской республики, перенесшей все тяготы и невыносимые условия оккупации армии вермахта, проводившего тактику «выжженной земли» главарей Третьего рейха.

«Пагубна или благотворна война?» – вопрос, которым Н.Г. Чернышевский иллюстрировал диалектическое понимание конкретности. «Вообще, – писал он, – нельзя отвечать на это решительным образом; надобно знать, о какой войне идет дело, все зависит от обстоятельств, времени и места <...> Например, война 1812 года была спасительна для русского народа; марафонская битва была благодетельнейшим событием в истории человечества. Таков смысл аксиомы: отвлеченной истины нет, истина конкретна» [1, с. 203]. Великая Отечественная война против гитлеровской Германии стала войной за независимость СССР, и 9 Мая 1945 года навечно стало великой датой спасения народов Европы от фашистского ига. Это конкретная истина, и она должна быть незыблема.

В середине XX века обличитель фашизма, немецкий философ К. Ясперс утверждал, что «прикосновение к подлинности бытия» происходит в «пограничной ситуации» [2, с. 233], в период глубочайших потрясений, когда человек и общество оказываются перед дилеммой «или-или» (С. Кьеркегор) [3, с. 161]. И, говоря о Первой мировой войне, Ясперс считал, что

она была первым собственно историческим событием Нового времени и что восприятие людьми, «отстаивавшими простую солдатскую солидарность», есть модель истинного восприятия истории как таковой. Впервые за последние столетия, продолжает Ясперс, эти люди поняли фундаментальную истину: осознали, что историческому процессу нет до них никакого дела – сам по себе он не содержит гарантий гуманности; гуманизм завоевывается на поле брани при предельной мобилизации и концентрации человеческого общества. И только охваченное единым сознанием опасности, вторит ему участник французского Сопротивления Ж.-П. Сартр, общество «тотализируется» вокруг своих вождей и бросается в пучину невозможного. В этот момент люди совместно открыты «истине бытия» [4, с. 235]: границы их индивидуальных сознаний исчезают и наступает состояние внутреннего слияния, единства. Это внутреннее слияние и единство народов СССР и стало главным источником Победы в войне. Ибо, как утверждали идеологи Третьего рейха, «для нас, немцев, важно ослабить русский народ в такой степени, чтобы он не был больше в состоянии помешать нам установить немецкое господство в Европе» [5, с. 29].

Советский Союз 1418 дней сдерживал немецкую агрессию в Европе и внес решающий вклад в разгром фашистской Германии во Второй мировой войне. «Именно наша армия и наш народ, беззаветно жертвуя собой, приложили невероятные усилия, которые повергли ниц главную противостоящую союзу с Западом силу – гитлеровскую Германию, привели коалицию к победе в мировой войне и обеспечили поворот в судьбах мира» [5, с. 9]. Победа была завоевана мобилизацией усилий всего народа, промышленности, сельского хозяйства, огромными жертвами среди воинов и мирных граждан страны, дважды спасавших Европу в XX столетии.

В начале XXI века 93 депутата Европарламента подписали воззвание к мировым лидерам с призывом бойкотировать приглашение России на праздничные мероприятия, посвященные Дню Победы. В 2004 году в самой

Европе 60-летняя годовщина открытия второго фронта во Второй мировой войне, начавшегося с высадки войск союзников в Нормандии, прошла с гигантским размахом. Двадцать три высших государственных руководителя, представлявших 17 стран, собрались во Франции на торжества. Президент Франции воздал дань «героическим солдатам Красной Армии, которые под Москвой, в Сталинграде, под Курском открыли путь для неукротимого продвижения» к разгрому фашизма. А президент США умолчал о вкладе в Победу советских солдат. Вероятно, как и все представители молодой американской нации, президент плохо знал и помнил исторические события европейского континента. Аналогичное отношение присуще и некоторым нашим соотечественникам, которые преднамеренно или непреднамеренно искажали истину событий Великой Отечественной войны. Как известно, во всех странах и у всех народов есть одна простительная слабость: «подсветлять» минувшие события, а у нас же, наоборот, «подчернять». Хотя любое историческое событие, отдаляясь, неизбежно возвышалось и героизировалось, а в нашей стране на исходе прошедшего столетия – почему-то принижалось и иронизировалось.

В конце XX – начале XXI века в информационно-идеологической сфере, в различных периодических изданиях, и прежде всего в электронных средствах массовой информации, трагические события «сороковых роковых» изображались исключительно в качестве эвфемизма, как изобретательный антисоветизм, глумливый негатив и т. п. Новоиспеченные идеологи так называемого нового мышления подспудно выполняли те стратегические и тактические установки информационной войны, о которой древнекитайский военный философ и деятель Сунь Цзы писал еще в VI веке до н. э.: «Разлагайте все хорошее, что имеется в стране вашего противника. Подстрекайте молодежь против стариков. Сковывайте волю воинов противника песнями и музыкой. Делайте все возможное, чтобы обесценить традиции ваших врагов и подорвать их веру в своих богов.

Разжигайте ссоры и столкновения среди граждан. Используйте в этих целях сотрудничество с самыми подлыми и гнусными людьми» [6, с. 285].

Во время Великой Отечественной войны огромная страна встала на смертный бой «с фашистской силой темною» (В. Лебедев-Кумач), ибо «подлых и гнусных» людей среди граждан СССР почти не было, возможно, были единицы, малочисленные группы малодушных трусов, «шкурников», предателей, но, как пророчески заметил командующий Шестой армией в начале событий 1941 года: «Когда дело касается судьбы России, все будут сражаться – потеря территории ничего не означает, и указывать на недостатки режима бессмысленно» [5, с. 29]. А.И. Уткин отмечает, что более 180 военачальников Красной Армии мужественно воевали на фронтах Великой Отечественной, не покидали поле брани, а оказавшись в окружении и в плену, стойко выдерживали невыносимые условия концлагерей: унижения, голод, пытки, как, например, генерал Д.М. Карбышев и др. Самым известным «подлым и гнусным» приспешником Гитлера оказался сдавшийся в плен генерал А.А. Власов, поставленный вермахтом во главе РОА, или так называемых власовцев.

Как известно, постепенное искажение событий войны и подтачивание образа Победы начинались с конца 1980-х годов и в течение десятилетий становились почти единственной идеологией. Неслучайно в 1993 году 40 % россиян думали, что власть ведет себя непатриотично, и прежде всего это относилось именно к «четвертой власти», которая взяла на себя основные «полномочия» по разрушению символа Победы, искажению истинных событий войны и унижению ее героев. Как известно, почитание героизма, мужества, верности – это проблема общества. Ведь именно герои, а не нравоучения и проповеди являются экзистенциально-онтологической опорой нации. Очевидно, что критическое осмысление пантеона героев время от времени должно происходить, но когда процесс дегероизации обретает яростную форму тотальной расправы над всеми национальными героями, это сознательное разрушение

духовно-нравственных основ гражданского общества.

Как известно, за рубежом всегда приветствовали некоторых российских деятелей не за талант, а за «политическую бодливость», которая постепенно утрачивала свою актуальность. И ведущие западные политики пошли по пути снятия проблемы вины с тех, кто развязал Вторую мировую войну и активно участвовал в жестоких преступлениях. Например, в 1985 году руководители Германии и США демонстративно посетили кладбище в г. Битбурге, на котором похоронены эсэсовцы. А в 1993 году был открыт центральный мемориал в ФРГ с памятником «жертвам войны и насилия», в равной степени охранникам СС и жертвам концлагерей Бухенвальда, Дахау, Освенцима и др. В том же году по случаю юбилея Сталинградской битвы произошел обмен Посланиями между руководством ФРГ и Российской Федерации. В них уже не употреблялись понятия агрессора и обороняющейся стороны и даже не говорилось о победе и поражении – все стало одинаковыми «жертвами войны»: и освободители-победители, и защитники-жертвы, и завоеватели-оккупанты, и захватчики-палачи, и т. п.

Между тем, по утверждению немецкого историка М. Хеттлинга, «в историографии (немецкой. – А. Х.) и в общественном мнении утвердилось единство взглядов по двум пунктам: во-первых, со стороны германского рейха война преднамеренно задумывалась и велась как захватническая война на уничтожение по расовому признаку; во-вторых, инициаторами ее были не только Гитлер и нацистское руководство, – заметную роль в развязывании войны сыграли также верхи вермахта и представители частного бизнеса» [7, с. 97].

Примечательно и то, что теперь Запад стал решительно выступать против дискредитации Победы СССР в войне. Наиболее четко это проявилось в отношении произведений перебежчика В. Резуна (В. Суворов), пытавшегося переложить ответственность за гитлеровскую агрессию 22 июня 1941 года на Советский Союз и внедрить в общественное сознание мнение о виновности нашей страны в развязывании войны.

С разоблачением дискредитации СССР и всех фальшивых измышлений и домыслов в этих публикациях выступили иностранные исследователи, учтившие Резуна во лжи, подменах, подлогах и т. п.

Оценивая эту негативную тенденцию, писатель В. Богомолов, бывший разведчик, проникший в суть манипуляции сознанием «дружелюбного фашизма» с «наручниками на мозги» (Б. Гросс), с горечью писал: «Очернение с целью изничтожения “проклятого тоталитарного прошлого” Отечественной войны и десятков миллионов ее живых и мертвых участников как явление отчетливо обозначались в 1992 году. Люди, пришедшие перед тем к власти, убежденные в необходимости вместе с семидесятилетием истории Советского Союза опрокинуть в выгребную яму величайшую в многовековой жизни России трагедию – Отечественную войну, стали открыто инициировать, спонсировать и финансировать фальсификацию событий, и очернение не только сталинского режима, системы и руководящих функционеров, но и рядовых участников войны – солдат, сержантов, офицеров» [8, с. 49].

В. Богомолов обратил внимание и на такое «необычное» явление: в годы перестройки, или «катастрофы» (А. Зиновьев), некоторые известные писатели с явной симпатией стали изображать перебежчиков-предателей, фашистских генералов и с открытой антипатией – советских. Таков, например, роман Г. Владимова «Генерал и его армия», в котором писатель пытается создать так называемый образ-икону, и сразу можно догадаться, что речь идет о предателе – генерале Власове. «Он резко выделялся <...>, в особенности своим замечательным мужским лицом <...> Прекрасна, мужественно аскетична была впалость щек <...> поражали высокий лоб и сумрачно-строгий взгляд <...> лицо было трудное, отчасти страдальческое, но производящее впечатление сильного ума и воли <...> Человеку с таким лицом можно было довериться безоглядно» [9, с. 341], хотя в реальной жизни на его лице прежде всего отмечались рябинки.

Поразительно то, что на государственном уровне и в государственных издательствах изо-

бретательный антисоветизм ставил на поток литературу, релятивирующую предательство и почти снимающую его абсолютный отрицательный смысл. Предательство – это относительно, а власовцы были, конечно, изменники, но заодно они боролись и с «советским тоталитарным режимом». Почему же это не принять и не оправдать, если война была «столкновением двух мусорных ветров» (Е. Евтушенко), а А. Солженицын, говоря о Победе советского оружия, употребил понятие «бездарно выигранная война», очевидно, чтобы сказать о немцах, что они «талантливо проиграли эту войну».

Если предательство относительно и не имеет абсолютно отрицательного смысла, то в чем смысл и значение героизма конкретного воина и подвига всего народа эпохи «советского тоталитарного режима»? И тут просматривается особая квалификация: разрушение и фальсификация на основе реальных исторических событий и реальных исторических лиц, совершивших подвиг и символизирующих святость героизма, вошедших в национальный пантеон славы как мученики. Насколько точен выбор объекта для глумления, особенно кампании по дискредитации героических образов крупного масштаба, например Зои Космодемьянской, которой Президиум Верховного Совета СССР Указом от 16 февраля 1942 года присвоил Звание Героя Советского Союза (посмертно).

Зимой 1941 года Зою схватили солдаты вермахта, части которого стояли на подступах к Москве. Фашисты долго пытали девушку: четверо дюжих мужчин, сняв пояса, избивали ее. После жестоких пыток фашисты казнили 18-летнюю партизанку, а на эшафоте «Зоя повернулась в сторону коменданта и крикнула ему и немецким солдатам: “Вы меня сейчас повесите, но я не одна. Нас двести миллионов, всех не перевешаете. Вам отомстят за меня. Солдаты! Пока не поздно, сдавайтесь в плен: все равно победа будет за нами!”» [10, с. 207]. В чем суть ее подвига? И почему именно ее образ нужно было использовать, ведь было множество других героинь? А дело в том, что она была мученицей, не имевшей в момент смер-

ти утешения от воинского успеха, и народное сознание независимо от официальной линии и пропаганды выбрало и включило ее в пантеон святых мучеников. И ее образ, отделившись от реальной биографии, стал служить одной из основных духовных опор самосознания народа. Те, кто глумился над образом святой мученицы, стремились подрубить именно эту экзистенциальную опору – разорвать ткань национального самосознания народа, отстоявшего родную землю от чужеземного порабощения. Ткань национального самосознания – это целостная система, строение которой скреплено духовным опытом всех народов, живущих в этой стране. Бывает достаточно разрубить один ее скрепляющий узел, и она может рассыпаться, чего нельзя допустить [11, с. 121].

«История ничему не учит, а только наказывает за невыученные уроки» [12, с. 103], – писал великий русский историк В.О. Ключевский. В начале третьего тысячелетия мы вновь стоим перед выбором: отстаивать истину, придерживаться правды или позволить пересмотреть результаты Великой Победы нашего народа и нашей страны, «потому что болит у всех разное; и никогда и никак не свести это к одному знаменателю, не убедить встать на общую позицию и перестать защищать своих» [13]. Но когда свои выступают против своих, то в этом, вероятно, может помочь только известная западно-либеральная модель, получившая широкий резонанс и ставшая в поиске истины главной системой и главным методом, – «капитализм и шизоанализ». В предисловии к американскому изданию исследования «Анти-Эдип: Капитализм и шизоанализ» М. Фуко писал: «В период 1945–1965 годов существовал определенный тип правильного мышления, определенный стиль политического дискурса, определенная этика интеллектуала <...> для высказывания или записи истины» [14, с. 55], чего не скажешь обо всем последующем периоде с 1965 года по 2015 год.

«Истина как идеальное единство значений, усматриваемое в фактах, не исчезает вместе с фактами», а факты событий Великой Отечественной войны против фашистской Германии

приобретают глобальную значимость в контексте последних событий, что требует всесторонней конспирологии и глубокого философского осмысления. А «философия, по своей сущности, есть наука об истинных началах» [15,

с. 56], считал немецкий мыслитель Э. Гуссерль, чья родина в XX веке стояла у истоков развязывания двух мировых войн, и в XXI веке подобное не должно повториться – это конкретная истина.

Список литературы

1. Чернышевский Н.Г. Сочинения: в 2 т. М., 1986. Т. 1.
2. Ясперс К. Введение в философию // Путь в философию. Антология. М.; СПб., 2001. С. 221–234.
3. Кьеркегор С. Страх и трепет: пер. с дат. М., 1993. 383 с.
4. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М., 2002. 671 с.
5. Уткин А.И. Вторая мировая война. М., 2003. 960 с.
6. Сунь Цзы. Трактат о военном искусстве / пер. и исслед. Н.И. Конрад. М.; Л., 1950. 297 с.
7. Хеттлинг М. Новая германская литература о Сталинграде // Отечеств. история. 1995. № 6. С. 89–105.
8. Богомолов В. Срам имут и живые, и мертвые, и Россия... // Свободная мысль. 1995. № 7. С. 43–55.
9. Владимов Г. Генерал и его армия. М., 2001. 447 с.
10. Космодемьянская Л.Т. Повесть о Зое и Шуре. М., 1979. 217 с.
11. Хусаинова А.Х. Экзистенция свободы выбора (философский анализ). Уфа, 2010. 228 с.
12. Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. М., 1987–1990. Т. 3.
13. Аннинский Л. Мы можем воевать только за правду. Цикл дискуссий // Лит. газ. 2010. № 38. 12 окт. С. 4.
14. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизоанализ: пер. с франц. Екатеринбург, 2008. 672 с.
15. Гуссерль Э. Философия как строгая наука. М., 1911. Кн. 1.

References

1. Chernyshevskiy N.G. *Sochineniya: v 2 t.* [Works: In 2 Vols.]. Moscow, 1986. Vol. 1.
2. Jaspers K. *Vvedenie v filosofiyu* [Introduction to Philosophy]. *Put' v filosofiyu. Antologiya* [Way to Philosophy. Anthology]. Moscow, St. Petersburg, 2001, pp. 221–234.
3. Kierkegaard S. *Strakh i trepet* [Fear and Trembling]. Moscow, 1993. 383 p.
4. Sartre J.-P. *L'Être et le néant: Essai d'ontologie phénoménologique*. Paris. 1943 (Russ. ed.: Sartr Zh.-P. *Bytie i nichto: Opyt fenomenologicheskoy ontologii*. Moscow, 2002. 671 p.).
5. Utkin A.I. *Vtoraya mirovaya vojna* [World War II]. Moscow, 2003. 960 p.
6. Sun' Tszy. *Traktat o voennom iskusstve* [The Art of War]. Moscow, Leningrad, 1950. 297 p.
7. Hettling M. *Novaya germanskaya literatura o Stalingrade* [New German Literature on Stalingrad]. *Otechestvennaya istoriya*, 1995, no. 6, pp. 89–105.
8. Bogomolov V. *Sram imut i zhivye, i mertvye, i Rossiya...* [A Disgrace to the Living, the Dead and the Whole Russia...]. *Svobodnaya mysl'*, 1995, no. 7, pp. 43–55.
9. Vladimov G. *General i ego armiya* [The General and His Army]. Moscow, 2001. 447 p.
10. Kosmodem'yanskaya L.T. *Povest' o Zoe i Shure* [Story of Zoya and Shura]. Moscow, 1979. 217 p.
11. Khusainova A.Kh. *Ekzistentsiya svobody vybora (filosofskiy analiz)* [The Existence of Freedom of Choice (Philosophical Analysis)]. Ufa, 2010. 228 p.
12. Klyuchevskiy V.O. *Sochineniya: v 9 t.* [Works: In 9 Vols.]. Moscow, 1987–1990. Vol. 3.
13. Anninskiy L. *My mozhem voevat' tol'ko za pravdu. Tsikl diskussiy* [We Can Only Fight for the Truth. A Series of Discussions]. *Literaturnaya gazeta*, 12 October 2010, no. 38, p. 4.
14. Deleuze G., Guattari F. *Capitalisme et schizophrénie. L'Anti-Édipe*. Les éditions de Minuit. 1972 (Russ. ed.: Delez Zh., Gvattari F. *Anti-Edip: Kapitalizm i shizoanaliz*. Yekaterinburg, 2008. 672 p.).
15. Husserl E. *Filosofiya kak strogaya nauka* [Philosophy as a Rigorous Science]. Moscow, 1911. Book 1.

doi: 10.17238/227-6465.2016.1.98

Khusainova Aisylu Khamzeevna

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla
3a Oktyabr'skoy revolyutsii St., Respublika Bashkortostan, Ufa, 450000, Russian Federation;
e-mail: a_hah@mail.ru, haiet_bspu@mail.ru, fsp22@yandex.ru

EVENTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: THE CONCRETENESS OF TRUTH AND INFORMATION WARFARE AT THE TURN OF THE 20th CENTURY

This article turns to the events of the Great Patriotic War in the context of current developments in Eastern Europe and around the world. This topic is particularly relevant today and implies underlying conspiracy theories and comprehensive philosophical reasoning, for philosophy is the study of the fundamental nature of reality. In the early 21st century we can observe how the events of that war are being continuously misrepresented, the symbols of victory undermined, war victors deheroized and the Soviet Union and Russian Federation discredited in the information space. This situation calls for a "return to the resources", restoration of the truth, which must stay unshakeable also in the new millennium. The turn of the 20th century saw an exclusively negative presentation of the war's events in the information and ideological space. These include ingenious anti-Sovietism, falsification of facts of major and decisive battles, misinterpretation of the role of prominent military leaders and historical figures, as well as claims that certain military operations and self-sacrifice of the people were meaningless, etc. As we know, various periodicals abound in literary texts, memoirs and articles relativizing treason and speaking of it in less negative terms. Proponents of the so-called new thinking pursue the strategic and tactical goals set up by Western European politicians who are trying to rewrite the history of World War II, conceal the real cause-and-effect relations and absolve from blame those who stood at the head of fascist ideology, who led the "white devils" of Nazism and committed bloody crimes. The victors of that war saved the world from fascism, whose newly minted ideologists in one way or another are trying to revive Nazism and misanthropy, forgetting the prophetic words stated in Chapter 26 of the Gospel of Matthew: "They that take the sword shall perish with the sword". These words are an absolute, concrete truth about all religious, ideological and information wars in world history.

Keywords: *Great Patriotic War, concreteness of truth, information warfare.*

Контактная информация:

*адрес: 450000, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, д. За;
e-mail: a_hah@mail.ru, haiet_bspu@mail.ru, fsp22@yandex.ru*